

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.60>

Устинова Татьяна Викторовна

КОНСТРУИРОВАНИЕ ЗНАЧЕНИЯ В СЛУЧАЯХ НАМЕРЕННОЙ РЕЧЕВОЙ НЕОДНОЗНАЧНОСТИ

Цель статьи состоит в выявлении параметров выведения актуального речевого значения в ситуации разрешения семантического конфликта. Новизна работы заключается в обосновании смыслового восприятия неоднозначного высказывания как целенаправленной когнитивной деятельности, которая имеет универсальные закономерности вне зависимости от реализованного вида неоднозначности. Результатом исследования стало представление конструирования значения как процесса динамической концептуализации, определяемого системно-языковыми факторами, прагматическими условиями и индивидуально-субъективными характеристиками концептуализатора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/60.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 275-278. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'37

Дата поступления рукописи: 05.09.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.60>

Цель статьи состоит в выявлении параметров выведения актуального речевого значения в ситуации разрешения семантического конфликта. Новизна работы заключается в обосновании смыслового восприятия неоднозначного высказывания как целенаправленной когнитивной деятельности, которая имеет универсальные закономерности вне зависимости от реализованного вида неоднозначности. Результатом исследования стало представление конструирования значения как процесса динамической концептуализации, определяемого системно-языковыми факторами, прагматическими условиями и индивидуально-субъективными характеристиками концептуализатора.

Ключевые слова и фразы: смысловое восприятие; амбигуэнтность; концептуализация; рефрейминг; концептуальная интеграция; семантический конфликт; имплицатуры.

Устинова Татьяна Викторовна, д. филол. н., доцент
Омский государственный педагогический университет
utanja@mail.ru

КОНСТРУИРОВАНИЕ ЗНАЧЕНИЯ В СЛУЧАЯХ НАМЕРЕННОЙ РЕЧЕВОЙ НЕОДНОЗНАЧНОСТИ

Проблема речевой неоднозначности привлекает внимание специалистов во многих отраслях языкознания – лингвистической семантике, коммуникативной лингвистике, лингвостилистике, когнитивной лингвистике. Основные понятия, которые используются для описания явлений языковой и речевой неоднозначности, – это понятия «многозначность», «полисемия» и собственно «неоднозначность» («амбигуэнтность»), которые с разных позиций описывают феномен наличия двух и более значений у единиц языка и речи [3]. Термин «многозначность» является самым широким и указывает на наличие более одного значения у единиц разных уровней языка – лексического, синтаксического и др. [Там же]. Понятие «полисемия» используется для обозначения лексической многозначности как парадигматического отношения, т.е. для обозначения факта наличия у лексической единицы нескольких значений, одно из которых будет реализовано в речи [Там же]. Понятием «речевая неоднозначность» обозначается наличие у единицы языка нескольких значений и возможность их одновременной реализации в речи в конкретном высказывании [Там же]. Речевая неоднозначность может реализовываться ресурсами любого уровня языка – фонетического, лексического, синтаксического, морфологического, прагматического. Так, например, намеренная лексико-семантическая неоднозначность, подробно разбору которой посвящена данная статья, представляет собой реализацию в речи нескольких значений лексической единицы как с точки зрения ее парадигматических отношений («или..., или»), так и с точки зрения синтагматических отношений («и..., и»).

Речевая неоднозначность привлекает внимание исследователей, поскольку понимание данного феномена – как это бывает в случае с любым частным ненормативным явлением, более отчетливо выявляющим устройство «большого целого», – позволяет судить о природе лингвистически опосредованного смыслообразования как такового.

В данной статье проблема выведения реципиентом актуального речевого значения неоднозначного высказывания рассматривается с позиции когнитивной семантики. **Актуальность** исследования обусловлена необходимостью расширения научных представлений о лингвистически опосредуемом смысле как о концептуальном содержании, которое динамически формируется и преобразуется концептуализатором в определенной ситуации. Изменение методологического подхода к изучению феномена многозначности в лингвистике – смещение фокуса внимания на анализ неоднозначности как речевой реализации полисемии языковой единицы – требует не только выявления заданных системой языка и речевым контекстом условий неконвенционального смыслообразования, но и описания специфики речемыслительной деятельности концептуализатора в этих условиях.

Целью работы является описание универсальных – не зависящих от типа реализованной неоднозначности – параметров конструирования актуального речевого значения концептуализатором, находящимся в ситуации разрешения семантического конфликта. Поставленная цель предполагает выполнение таких **задач**, как: 1) выявление универсальных характеристик собственно речевого и актуального ситуативного (прагматического) контекста реализации неоднозначности; 2) выявление универсальных характеристик речемыслительной деятельности реципиента, сталкивающегося с необходимостью разрешения семантического конфликта.

Методологической основой исследования являются когнитивно-семантические теории значения, в которых лингвистически обусловленное смыслообразование представлено с точки зрения конструирующей роли речевых единиц в концептуализации [8-10]. С точки зрения конструктивистского подхода в лингвистике, смысл, будучи лингвистически опосредованным, динамически формируется концептуализатором при речепорождении и речевосприятии с опорой на индивидуальное языковое знание, фоновое неязыковое знание и понимание актуального ситуативного контекста высказывания [13-16]. При этом элементы как языкового, так и неязыкового знания являются своеобразными «ингредиентами» конструируемого смысла [9]. Анализ

особенностей порождения и смыслового восприятия неоднозначных высказываний позволяет описать ситуацию неконвенционального конструирования значения, требующую сложной реконцептуализации ad hoc.

Существуют несколько подходов к анализу конструирования значения в случаях намеренной речевой неоднозначности. В лингвистической семантике намеренно неоднозначные высказывания принято делить на каламбурное противопоставление значений [3; 5] и некаламбурное совмещение значений [3]. А. Зализняк выделяет несколько типов некаламбурного совмещения значений: склеивание, сплав, мерцание, принцип тернарной семантики [Там же, с. 28-31]. Исследователь подчеркивает, что научное описание сущности речевой неоднозначности требует решения двух задач: 1) понимания того, «в каком виде информация о многозначности хранится в сознании говорящего» [Там же, с. 40], и 2) выявления того, каким образом говорящий манипулирует этой информацией в конкретных речевых условиях [Там же, с. 40-41]. Обе задачи до сих пор остаются актуальными. Более того, в силу чрезвычайной сложности исследуемого объекта, существует опасность, что постулируемые значения многозначных единиц и описание правил их порождения вообще «представляют собой моделирование метаязыковой деятельности лингвиста в большей степени, чем языковой компетенции говорящего» [Там же, с. 41].

Тем не менее современная когнитивная лингвистика ставит перед собой сложную задачу моделирования когнитивной деятельности говорящего/слушающего. В когнитивной лингвистике намеренные неоднозначные высказывания традиционно рассматриваются как случаи рефрейминга («фреймового сдвига») и концептуальной интеграции [8].

Рефрейминг представляет собой переосмысление предмета, явления или ситуации, при котором активируемые языковыми единицами элементы знания под влиянием контекста реорганизуются в новый фрейм [Ibidem]. Чаще всего рефрейминг имеет место в случае последовательного выдвижения значений полисеманта в речевом контексте (ср. «эффект обманутого ожидания»). Так, приводимое Ш. Коулсон в качестве примера высказывание построено на буквализации фразового глагола *join in*: *He asked if I'd join him in a bowl of soup but I told him we didn't have enough room* [Ibidem, p. 66]. / Он спросил меня, не составлю ли я ему компанию, чтобы съест вместе тарелку супа (дословно: не присоединюсь ли я к нему в тарелке супа), но я ответила, что там слишком мало места для нас двоих (здесь и далее перевод автора статьи. – Т. У.). Конструирование значения этого высказывания требует последовательного перехода от фрейма [СОВМЕСТНОЕ ПРИНЯТИЕ ПИЩИ] к фрейму [НАХОЖДЕНИЕ ВНУТРИ ЗАМКНУТОГО ПРОСТРАНСТВА].

Концептуальная интеграция (блендинг) как смыслообразовательная операция представляет собой смешение двух и более ментальных пространств, в результате чего появляется новое концептуальное образование, обладающее уникальными характеристиками [8; 11; 12]. Считается, что концептуальная интеграция лежит в основе осмысления разнообразных феноменов, как лингвистически выраженных (метафор, словообразовательных моделей, синтаксических конструкций, текстов и др.), так и выраженных неязыковыми средствами (например, произведений живописи). Если говорить о случаях речевой неоднозначности, концептуальная интеграция имеет место при совмещении значений многозначных единиц. Например, высказывание *Иногда, чтобы прекратить отношения, достаточно их выяснить* построено на многозначности глагола *выяснять* и наличии комплексного значения у идиомы *выяснять отношения*. Высказывание может быть осмыслено, если у концептуализатора произойдет формирование нового знания о межличностном конфликте как о проясняющей и освобождающей ситуации, имеющей положительные последствия.

В рамках лингвистики конструкций намеренно неоднозначные высказывания типа каламбуров рассматриваются как проявление «игры конструкций» [4]. По мнению Е. В. Рахилиной и В. А. Плунгяна, совмещению конструкций в каламбуре предшествует их редуцирование [Там же], что ведет к изменению конституирующих частей конструкций, их значений в целом и, в конечном счете, образованию нового актуального смысла высказывания.

Очевидно, что механизмы смыслообразования в каждом отдельном случае речевой неоднозначности зависят от ее типа и способа ее реализации в данном высказывании. Тем не менее мы считаем, что можно выделить ряд универсальных параметров смыслообразования, определяющих саму возможность конструирования значения семантически неоднозначных высказываний.

1. Намеренная речевая неоднозначность проявляется только в особых контекстуальных условиях – в условиях «интенсифицирующего» (в понимании [7]) речевого контекста, способствующего приращению смысла в процессе восприятия.

В норме смысловое восприятие семантически однозначного высказывания предполагает установление прямой связи между языковой единицей и релевантной структурой знания: семантический вклад языковых единиц рутинизирован, то есть единица используется говорящими в соответствии с референтной ситуацией и языковой конвенцией. Неоднозначный интенсифицирующий речевой контекст, напротив, создает ситуацию «семантического столкновения» (*semantic clash*) в сознании реципиента и срыва когнитивной операции прямого концептуального соответствия [10]. Конструирование актуального речевого значения неоднозначного высказывания требует разрешения смыслового конфликта и установления неконвенциональных смысловых связей с опорой на контекстуально обусловленные инференции.

Так, например, при конструировании значения высказывания *Он посадил собаку на цепь* существительное *цепь*, употребленное в прямом значении, через соответствующий концепт обеспечивает прямой доступ к модели знания о гибком металлическом предмете, образованном рядом соединенных между собой звеньев. Установление

смысла высказывания *Данное происшествие оказалось первым в цепи событий* требует знания переносного значения существительного *цепь* и активации вторичной когнитивной модели ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ.

Оба приведенных высказывания однозначны и не требуют разрешения смыслового конфликта. В качестве примера неоднозначного высказывания с существительным *цепь* рассмотрим следующее: *Обручальное кольцо есть первое звено в цепи супружеской жизни* (К. Прутков). В данном случае контекст не является разрешающим – ближайшее лексическое окружение не снимает многозначности слова *цепь*, а интенсифицирует ее. Соответственно, при конструировании значения высказывания будут задействованы как первичные, так и вторичные когнитивные модели, взаимосвязанные с концептом ЦЕПЬ: МЕТАЛЛИЧЕСКОЕ ИЗДЕЛИЕ, ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ СОБЫТИЙ, ГНЕТ/ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ.

2. Важную роль в конструировании значения неоднозначного высказывания играют неконвенциональные (коммуникативные) импликатуры как семантико-прагматические компоненты высказывания, точнее, способность концептуализатора распознавать их.

Смысл как актуализированное речевое значение в ситуации интерпретирования является неким модельным миром в соотнесении с собственным опытом концептуализатора [2]. Соответственно, динамически конструируемое значение неоднозначного высказывания преобразуется с учетом понимания концептуализатором актуального ситуативного контекста. Так, для анализируемого нами примера важен вклад таких подразумеваемых параметров, как адресант речи (*мужчина*), приписываемое мужчинам отношение к институту брака (*покровительственно-высокомерное*), наличие стереотипных гендерных и социальных ролей в семейно-брачных отношениях (*супруги ограничивают свободу друг друга, следуя социальным условностям*) и т.п. Окончательное концептуальное содержание данного высказывания и эмоционально-оценочное отношение к нему будут зависеть от того, на какое именно фоновое знание о браке и отношениях полов опирается концептуализатор в конструировании значения.

3. Успешность смыслового восприятия неоднозначного высказывания определяется конфигурацией языкового знания конкретного реципиента и его лингвокреативными способностями.

Разрешение речевой неоднозначности опирается на значение-компетенцию (по определению И. А. Стернина [6] – «единство значения и знания значения») как психический феномен сознания реципиента. Любое лингвистически опосредованное смыслообразование представляет собой «приспособление значения-компетенции к коммуникативным условиям конкретного речевого акта» [Там же, с. 142]. Однако для выявления смысла неоднозначного высказывания недостаточно актуализации значений совокупности слов, составляющих высказывание, и активации релевантного подмножества когнитивных моделей, взаимосвязанных с соответствующими концептами. Необходимы формирование целой сети взаимосвязанных структур языкового знания и семантический переход в рамках этой сети. Разрешение речевой неоднозначности требует преобразования сложной совокупности ассоциативных связей речезыковых единиц – их ассоциативных потенциалов (в понимании Т. А. Гридиной [1]), которые представляют собой «все многообразие типов связей и отношений между полифункциональными элементами внутрисловной и междусловной зон структуры плана выражения и плана содержания лексических единиц» [Там же, с. 60].

Так, для конструирования значения анализируемого нами высказывания К. Пруткова в ментальном лексиконе реципиента концепты ОБРУЧАЛЬНОЕ КОЛЬЦО, ЦЕПЬ, ЗВЕНО, БРАК должны быть представлены во всем сложном многообразии взаимосвязей. Языковое сознание реципиента должно обладать достаточной семантической гибкостью, чтобы 1) идентифицировать вербальные ассоциации, определяемые внутренней семантической структурой данных концептов: например, системно заданные метафорические переносы ЗВЕНО – СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ, ЦЕПЬ – ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ, ЦЕПЬ – ГНЕТ и др.; 2) задействовать внешние концептуальные связи: например, КОЛЬЦО – ЗАМКНУТЫЙ КРУГ – БЕЗВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ; 3) собрать актуальный «набор» концептуальных элементов – гибкую конфигурацию ментальных пространств, структурируемых фреймами [СУПРУЖЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ] и [ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА, ОБЛАДАЮЩЕГО СВОБОДОЙ ВОЛИ]; 4) сформировать инновационное, отличающееся уникальными характеристиками (эмерджентное) содержание высказывания как единого смыслового целого: оно будет включать в себя элементы смысла каждой отдельной единицы высказывания, но не будет сводиться к простой сумме этих элементов.

4. В основе конструирования значения неоднозначного высказывания лежит лингвистически заданный сдвиг фокуса внимания.

Теории конструирования значения (Theories of Construal) проводят много аналогий между концептуальными феноменами (в частности, феноменом обработки языковой информации) и феноменом зрительного восприятия [9; 14; 15]. Концептуализация как когнитивная деятельность предполагает ментальное сканирование многочисленных элементов когнитивной сцены («образа концептуализируемой ситуации») в сложных взаимосвязях [14, p. 82]. Некоторые наиболее отмеченные объекты и отношения являются целевыми точками референции (targets), и доступ к этим целям может быть обеспечен различными референтными связями с другими объектами/отношениями, являющимися частью сцены [14].

При речепорождении и речевосприятии установление доступа к целевым точкам референции является лингвистически заданным. Потенциально языковая единица обеспечивает доступ к широкому набору областей знания, но в конкретных дискурсивных условиях языковое выражение активирует определенную (ограниченную) часть концептуального содержания [10; 14]. Соответственно, по Р. Лэнкеру, необходимо разграничивать взаимосвязанный с языковой единицей «максимальный объем» (maximal score) концептуального содержания в некоторой области знания (или взаимосвязанных областях) и ограниченную порцию

концептуального содержания, релевантного для данной дискурсивной цели, попадающую в зону «непосредственной видимости» (immediate score) [14]. В основе сдвига фокуса внимания лежит способность концептуализатора отбирать в максимальном объеме концептуального содержания несколько релевантных когнитивных моделей, переходить от одной к другой под влиянием изменяющихся контекстуальных условий и опираться на них при конструировании значения. Сами механизмы смыслообразования могут быть разными (рефрейминг, концептуальная интеграция), но во всех случаях осмысление неоднозначного высказывания требует перепрофилирования внимания концептуализатора.

Таким образом, проведенный анализ позволяет нам сформулировать ряд **выводов**. К универсальным параметрам смыслообразования в речевой ситуации разрешения намеренной неоднозначности мы относим: 1) наличие речевого контекста особого типа – интенсифицирующего контекста, смоделированного отправителем сообщения таким образом, чтобы поставить реципиента в ситуацию разрешения семантического конфликта; 2) высокий семантический вклад коммуникативных имплицатур в окончательное речевое значение неоднозначного высказывания. К универсальным параметрам речемыслительной деятельности реципиента, разрешающего неоднозначность, мы относим: 1) зависимость успешности смыслового восприятия от наличия в когнитивной базе концептуализатора релевантных значений-компетенций и его/ее способности генерировать гибкие концептуальные новообразования, предопределяющие неконвенциональный смысловой вывод; 2) необходимость перепрофилирования внимания концептуализатора при осмыслении неоднозначного высказывания как обязательное условие разрешения семантического конфликта.

В заключение отметим, что теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что выявленные универсальные параметры смыслообразования в ситуации разрешения речевой неоднозначности могут быть положены в основу когнитивно-лингвистического моделирования процессов конструирования небуквальных значений. Практическая значимость работы состоит в возможности применения полученных данных в исследовательской и образовательной практике лингвистами, специализирующимися в области когнитивной семантики.

Список источников

1. **Гридина Т. А.** Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 1996. 214 с.
2. **Демьянков В. З.** Когниция и понимание текста // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № 3. С. 5-10.
3. **Зализняк А. А.** Феномен многозначности и способы его описания // Вопросы языкознания. 2004. № 2. С. 20-45.
4. **Рахилина Е. В., Плулган В. А.** Анекдот как конструкция // Лингвистика конструкций / отв. ред. Е. В. Рахилина. М.: Азбуковник, 2010. С. 138-158.
5. **Санников В. З.** Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки русской культуры, 1999. 544 с.
6. **Стернин И. А.** Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1985. 170 с.
7. **Торсуева И. Г.** Контекст // Языкознание / гл. ред. В. Н. Яреца. Изд-е 2-е, репринт. М.: Большая Советская Энциклопедия, 1998. С. 238-239.
8. **Coulson S.** Semantic Leaps: The Role of Frame-Shifting and Conceptual Blending in Meaning Construction. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 304 p.
9. **Croft W., Cruse D. A.** Cognitive Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 356 p.
10. **Evans V.** Figurative Language Understanding in LCCM Theory // Cognitive Linguistics. 2010. Vol. 21. Iss. 4. P. 601-662.
11. **Fauconnier G.** Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language. Cambridge, MA: MIT Press, 1985. 190 p.
12. **Fauconnier G., Turner M.** Conceptual Integration Networks // Cognitive Science. 1998. Vol. 22. Iss. 2. P. 133-187.
13. **Keeskes I.** Dueling Contexts: A Dynamic Model of Meaning // Journal of Pragmatics. 2008. Vol. 40. Iss. 3. P. 385-406.
14. **Langacker R. W.** Cognitive Grammar: A Basic Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2008. 584 p.
15. **Langacker R. W.** Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. Berlin – N. Y.: De Gruyter Mouton, 1990. 395 p.
16. **Talmy L.** Toward a Cognitive Semantics: in 2 vols. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 2000. Vol. 1. Concept Structuring Systems. 565 p.

MEANING CONSTRUCTION IN CASE OF DELIBERATE VERBAL AMBIGUITY

Ustinova Tat'yana Viktorovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Omsk State Pedagogical University
utanja@mail.ru

The article aims to identify the parameters to construct actual verbal meaning in the situation of semantic conflict. The originality of the study involves considering the meaningful perception of an ambiguous statement as purposeful cognitive activity based on universal principles regardless of the ambiguity level. The research findings have allowed the author to represent meaning construction as a process of dynamic conceptualization determined by systemic linguistic factors, pragmatic conditions and the conceptualizer's subjective characteristics.

Key words and phrases: meaningful perception; ambiguity; conceptualization; re-framing; conceptual integration; semantic conflict; implicatures.